Летние гастроли

ПУТЬ НА СЦЕНУ

ПРИВОЛЬНО раскинув руки, он лежит на траве. Над ним в атласном небе бегут невесомые облака. Рядом, в зарослях тальника, моет камешки говорливая речка Лалетина. У его ног стоит сумка. Из нее торчатся коричневые корни самых причудливых извивов.

— Наверное, журчание ручья в тишине — лучшая музыка, — говорит он, блаженно шурясь от солнца. — Под нее так хорошо думается. Мне вспоминается наше Забайкалье. Мы ездили недавно со старшей сестрой Леной на родину, в Ивановку, на бывший прииск. Это недалеко..

Соллист Челябинского театра оперы и балета Юрий Горбунов вырос в семье забайкальского старателя. Его первые жизненные впечатления наполнены красками, запахами и звуками тайги, грохотом золотонкальских бугар —тяжеловесных лотков. Он и сам был в детстве погонщиком лошадей. После семилетки пошел в торговый техникум, на бухгалтерское отделение.

— Почувствовал пр и з в а н и е? — спрашиваю я.

— Нет, я мечтал быть капитаном. Поехал в Благовещенское речное училище. Однако на первом же экзамене — по математике — благополучно провалился.

— Когда же впервые занел?

— Я сначала не запел, а закричал, — улыбается Юрий. — Может, слышал, забайкальцев в шутку зовут гуранами? Гуранов у нас действительно много. Это дикие козлы. Они удивительно громко орут. Их рев катится по таежным распадкам, как сирена. Так вот я в детстве научился подражать гуранам и таким образом не раз приманивал их на десять шагов. Ну а запел я потом.

Если точнее, то Юрий «занел» в техникуме. На областном смотре самодеятельности за исполнение эстрадных песен под баян он был награжден часами. Но по-настоящему, так сказать, грамотно, запел он в армейской самодеятельности. Ему повезло на руководителя. Музыкант Вера Николаевна Щеникова была мастером своего дела, чутким педагогом.

Юрий служил на Сахалине, затем поступил в Новосибирскую государственную консерваторию имени М. И. Глинки.

Юрий, сын старателя, оказался упорным, настойчивым, трудолюбивым. Начинать приходилось с азав. Для тех, кто не владеет музыкальной грамотой, при консерватории существует двухгодичное подготовительное отделение. Днем усердно занимаюсь в классе, а вечерами работая то грузчиком на товарной станции, то полотором в консерватории, он путь «приготовишки» прошел за год.

— Мне всегда везло на педагогов, — рассказывает Юрий. — Я попал в класс народного артиста РСФСР, профессора Вениамина Павловича Арканова, тридцать лет отдавшего оперной сцене. Человек высокой культуры, завидной эрудиции, он дал мне очень много. Он дал мне все. Без преувеличения можно сказать, он делал из меня певца с терпением скульптора, лепящего из бесформенного куска глины некую фигуру. Жаль, что он рано ушел от нас. Я буду благодарен ему до конца своих дней. Камерному пению я учился у Елены Владимировны Барановой — тоже замечательного педагога.

На старших курсах консерватории Юрий стажировался в Новосибирском оперном театре. Пел маленькие партии. Иногда по несколько в одном спектакле. Например, в «Войне и мире» Прокофьева — сразу пять: Долохова, генерала Ермолова, старика Болконского, Тихона Щербатого и адъютанта Наполеона.

— Едва успевал переодеваться, — смеясь, вспоминает Юрий.

Жил здесь же, в театре, в комнатке подвального помещения. Буквально — жил театром. В коллективе стал своим человеком. И, естественно, когда закончил консерваторию, получил приглашение остаться. Однако Юрий попросился в Челябинский театр оперы и балета имени М. И. Глинки.

— Мне, как всегда, повезло на руководителя. Дирижером в челябинской опере был тогда Исидор Аркадьевич Зак. Партии Пимена в «Борисе Годунове», Галицкого в «Князе Игоре», освоенные под его руководством, я до сих пор считаю лучшими, наиболее удачными в своем репертуаре, хотя пою в театре седьмой сезон и спел уже многое.

Спел Юрий, действительно, многое. Кроме перечисленных, — партию Мефистофеля в «Фаусте», Базилио в «Севильском цирюльнике», Кочубея в «Мазепе», Филиппа Второго в «Дон Карлосе», Григория Мелехова в «Тихом Доне»...

Однако путь к положению ведущего баса театра не был для Юрия триумфальным шествием. Опера — это не только голос. Нужно умение держаться на сцене, органически входить в образ, бережно лепить его в пластике движений, тонко преодолевать оперные условности. А консерватория в этом плане дает немного. Это приходится «наживать» потом, завоевывать многодневным, неустанным трудом и терпением.

— Юрий — на редкость трудолюбивый артист, — говорил мне главный режиссер театра, народный артист РСФСР Нияз Курамшевич Даутов. — Он может часами работать над одним вокальным отрывком, одной нотой, одной сценой, если они не удаются ему или кажутся недостаточно отточенными. Именно благодаря трудолюбию, упорству он справился с интересным экспериментом. Ему, басу, мы доверили спеть баритоновые партии

Грязного в «Царской невесте», Эскамильо в «Кармен», князя Игоря. Дирижерский голос позволил, а труд помог ему сделать это и, по-моему, довольно неплохо.

Конечно, не только его труд.

— Я далеk от того, чтобы свои скромные успехи приписывать исключительно себе, — признается Юрий. — Не говоря уже о неизменном вкладе в каждую сыгранную роль, в каждую спетую партию Нияза Курамшевича, концертмейстера Ирины Владимировны Поляковой и других педагогов и руководителей театра. В оперном спектакле вообще не существует обособленных исполнителей. Каждый спектакль — коллективное творчество. И если есть у нас отдельные удаchi, то они стали возможны благодаря усилиям целой «обоймы» талантливых артистов: заслуженного артиста республики Ефима Борисовича Лудера, Людмилы Вильховой, Юрия Морозова, трех Светлан — Вульф, Слудновой и Хаит, Клавдии Силоровой, Лидии Беловой и еще многих.

...Когда выдаются дни, свободные от спектаклей, Юрий Горбунов уезжает за город, в наши красноярские леса. Они напоминают ему родину, Забайкалье. А таежные заросли, полные таинственного сумрака, хранят удивительные произведения природы — миниатюрные деревянные скульптуры, корни самых неожиданных очертаний. Собирать их для своей коллекции — любимое занятие молодого певца. В этих забавных изваяниях есть что-то волшебное, сказочное, как есть нечто волшебное и сказочное в прекрасном оперном искусстве.

А. ЩЕРБАКОВ.